

В комнате повисла тишина на полминуты.

Наконец Пэй Шэн нарушил её, позвав:

— Ладо.

Золотистый ретривер радостно завилял хвостом и подбежал к нему.

Гу Линь поспешно натянул штаны, прикрывая наполовину оголённую кожу, и обиженно пробурчал:

— Твоя собака издевалась над моей задницей.

— А ты что сделал с ней своей задницей? — Пэй Шэн хорошо знал своего пса: тот никогда не нападал первым, но если его задеть — запоминал надолго, мог даже ночью проснуться, чтобы отомстить.

— Я просто покрутил задом и станцевал перед ним, — упрямо ответил Гу Линь.

— Гав! — возмутился Ладо.

— Гав-гав! — парировал Гу Линь.

Пэй Шэн посмотрел на их перепалку и в итоге встал на сторону собаки. Он бросил на Гу Линя одеяло и пижаму и увёл Ладо кормить.

Гу Линь оказался погребён под вещами. Выбравшись, он потёр всё ещё холодную задницу и поднял белую одежду. Через мгновение он понял — это пижама.

Его глаза загорелись — лай больше не беспокоил — и он схватил пижаму и побежал переодеваться в ванную.

Пэй Шэн кормил Ладо, когда почувствовал, что кто-то подошёл. Он поднял взгляд и увидел Гу Линя, прислонившегося к стене и слегка покачивающего бёдрами.

Гу Линь специально расстегнул две верхние пуговицы, открывая тонкие ключицы и светлую кожу — поза прямо кричала о соблазнении.

Он хотел снова разжечь в Пэй Шэне интерес и восстановить их взаимовыгодные отношения.

Пэй Шэн встал, схватил его за руку — и в тот момент, когда Гу Линь уже мысленно праздновал успех, спокойно сказал:

— Ты стоишь на поводке Ладо.

Гу Линь опустил взгляд — и увидел довольную морду с высунутым языком.

— Эм... хе-хе...

— Гав! — снова сердито залаял Ладо.

— Эй, большой, я не специально! — Гу Линь сорвался с места, а Ладо погнался за ним.

Маленькая квартира наполнилась зрелищем, как человек и собака гоняются друг за другом.

Пэй Шэн спокойно свернул поводок и ушёл в свою комнату.

— Пэй Шэн, убери Ладо! — Гу Линь перепрыгнул через диван и ловко спрятался за ним, глядя на него глазами щенка.

Его тёмные глаза сияли, мягкие волосы обрамляли лицо — от прежней дерзости не осталось и следа, теперь он выглядел беспомощным щенком.

Увидев, что Ладо слишком разошёлся, а Гу Линь уже на грани, Пэй Шэн сжалился:

— Ладо.

Ладо остановился, радостно завиляв хвостом.

Пэй Шэн увёл его обратно в комнату, а Гу Линь без сил рухнул на диван и растянулся на мягком одеяле.

Собака Пэй Шэна и правда была грозной, но пижама оказалась невероятно удобной и даже приятно пахла.

Закутавшись в одеяло, он немного поиграл в телефоне, пока его глаза не начали закрываться. Он крикнул через дверь:

— Спокойной ночи, Пэй Шэн!

— А тебе, Ладо, никакой спокойной ночи!

Пэй Шэн был занят совещанием, когда услышал эти два голоса. Его холодный взгляд оторвался от экрана и на мгновение смягчился.

— Эй, брат Пэй, ты на что там смотришь?

— Да, брат, у тебя кто-то дома?

Сразу два голоса раздались в звонок.

Пэй Шэн отвёл взгляд и продолжил обсуждение:

— Шаоран, Чжэн Вэй, вы двое продолжайте вести следующий этап проекта. Чэн Чжицин только что получил контроль над группой Пэй и нуждается в огромных вложениях. Его финансовая цепочка нестабильна — этот проект для него критически важен. Он пойдёт на всё, чтобы его получить. Мы воспользуемся этим, чтобы заставить его поставить ещё больше.

В разговоре участвовало всего трое: Чжоу Шаоран, Чжэн Вэй и Ван Ян.

Все трое раньше вместе с Пэй Шэном разрабатывали игры за границей.

Теперь, когда Пэй Шэн вернулся в Китай, они последовали за ним, чтобы продолжить развивать стартап.

Пэй Шэн больше не собирался уезжать за границу.

Он жил один за рубежом с десяти лет — и всё это время его мачеха угрожала не пустить его обратно.

Год назад отец позвонил ему, требуя вернуться и взять на себя ответственность за банкротство группы Пэй — это был его шанс вернуться.

Теперь, когда группа Пэй рухнула, его собственная империя только начинала подниматься.

Голос Чжоу Шаорана снова раздался:

— Брат Пэй, Чэн Чжицин всё ещё тебя проверяет. Он подозревает, что твоё банкротство — фикция.

Чжэн Вэй раздражённо сказал:

— Этот парень вообще нормальный? Почему он так заиклен на боссе? Ван Ян, скажи, он же псих?

Пэй Шэн, в блютуз-наушниках, встал и вышел из кадра.

Ван Ян, который редко говорил, заметил:

— А где босс?

Чжэн Вэй только теперь понял, что идеальное лицо босса исчезло с экрана:

— Эй, мы вообще-то на собрании! Босс! Босс!

Глаза Чжоу Шаорана сияли фанатичным восхищением:

— Брат Пэй, должно быть, сейчас думает, как уничтожить Чэн Чжицина.

Через три минуты они увидели своего стратегического гения: в одной руке — стакан лапши быстрого приготовления, в другой — холодный чай, и он спокойно начал есть острое говяжье рамен прямо перед камерой.

Остальные трое: —...

Вот он, значит, план по уничтожению — лапша.

— Я всё ещё слушаю. Продолжайте, — напомнил Пэй Шэн, когда они замолчали.

Соблазнившись запахом, все трое быстро сказали:

— Босс, подожди, мы тоже сейчас за лапшой!

Благодаря боссу все трое одновременно подсели на лапшу быстрого приготовления.

Онлайн-встреча быстро превратилась в коллективное шумное поедание лапши.

К тому моменту, как они доели, собрание уже закончилось.

Пэй Шэн вышел выбросить стакан и увидел, что Гу Линь сидит, наполовину засыпая.

— Ты ел лапшу? — прищурился Гу Линь.

Пэй Шэн по какой-то причине покачал головой:

— Нет.

Но Гу Линь уже уловил запах, и у него потекли слюнки. Он подошёл ближе и принюхался.

— Мастер Конг, острый говяжий вкус! — торжественно объявил он, гордо задрав подбородок.

Пэй Шэн: — ...

Чёртов нюх.

Гу Линь нахмурился, и впервые Пэй Шэн слегка напрягся. Он уже собирался сказать, что больше так не будет, но—

Гу Линь ткнул в него пальцем:

— Ты ел без меня?!

Пэй Шэн молча выбросил упаковку:

— В кухне ещё есть горячая вода.

— В следующий раз не ешь один — зови меня! — фыркнул Гу Линь, видя, что тот не спорит, и весело направился на кухню.

Пэй Шэн наблюдал, как он деловито добавляет в лапшу яйца и сосиски, затем вернулся к столу и достал ещё одну пачку — экстра-острую.

Гу Линь моргнул:

— Ты что делаешь?

Он увидел, как Пэй Шэн открывает крышку и, копируя его, добавляет яйца и ветчину.

— Подожди... ты же только что ел? — подозрительно спросил он.

— Это была просто острая. А это экстра-острая — большая разница, — невозмутимо ответил Пэй Шэн, заливая кипятком.

Челюсть Гу Линя отвисла.

У него что, бездонный желудок?

Они вместе ели лапшу за столом. Заметив, что Пэй Шэн время от времени поглядывает в ноутбук, Гу Линь наклонился ближе:

— Что смотришь?

— Ищу работу, — ответил Пэй Шэн, зная, что Чэн Чжицин насторожен именно потому, что он ещё не выглядит отчаявшимся.

— Точно, мы же теперь бедные — надо искать работу, чтобы себя содержать, — Гу Линь понял, что ему тоже стоит заняться этим.

Пэй Шэн продолжал есть лапшу и отправлять резюме.

Гу Линь увидел, что он откликается на вакансии в интернете и финансах:

— На какие работы ты подаёшься? Есть что-то, что мы могли бы делать вместе?

Пэй Шэн посмотрел на него, немного подумал, затем открыл объявление о наборе мужских моделей в салон массажа ног.

Гу Линь: — ...

Его глаза расширились:

— Мы что, будем продавать свои тела, чтобы выжить?!

Пэй Шэн молча закрыл вкладку, снова поискал и показал другие варианты:

— раздача листовок в костюмах талисманов (Снежный король, большая лягушка),

— актёры в квест-комнатах (мужской призрак 1, мужской призрак 2),

— стримеры с намёками на флирт,

— курьеры доставки Meituan.

Работу курьера пришлось отбросить — у них был всего один электроскутер на двоих.

— Почему это — единственные варианты, которые мы можем делать вместе?

— Ты бросил колледж — у тебя только диплом школы, — спокойно закончил Пэй Шэн, доедая последнюю порцию. — А ни одна крупная компания, связанная с Чэн Чжицином, меня не возьмёт.

Гу Линь наконец понял: как главный соперник Пэй Шэна, Чэн Чжицин наверняка внёс его в «чёрный список» во всех отраслях.

Значит, у них и правда почти нет выбора.

Но так долго продолжаться не может.

— Завтра схожу на стройку. Работа тяжёлая, но платят хорошо.

Пэй Шэн окинул его худощавую фигуру сомнительным взглядом, затем отправил своё резюме на вакансию актёра в «комнату страха» и сделал такое же для Гу Линя.

— Завтра разберёмся.

Отправив заявки, он выбросил пустой стакан из-под лапши. Когда Гу Линь сделал то же самое, Пэй Шэн вынес мусор, помыл руки и ушёл в свою комнату.

Гу Линь, наевшись, всё равно не мог уснуть.

Он выключил свет и лежал один на диване, переживая за Пэй Шэна.

Он так много ест... может, у него психологические проблемы после банкротства? Может, это заедание стресса?

Чем больше он думал, тем сильнее переживал. Он даже начал гуглить про депрессию и раздражительность, но в итоге завис на коротких видео и начал посмеиваться.

Когда он зевнул и посмотрел на время — уже был час ночи.

— Надо спать. Завтра на стройку.

Он укутался в одеяло, закрыл глаза, прокрутил планы на следующий день — и вскоре заснул с чувством удовлетворения.

На следующий день, когда Пэй Шэн открыл глаза, за окном всё ещё было темно. Он посмотрел на время — 5 утра.

Фитнес-браслет показал, что он спал всего час — на целых двадцать минут больше, чем вчера.

Это был его самый долгий сон за последнее время.

Уже давно он не мог нормально спать — только короткими отрывками.

Из-за двери доносились звуки. Не двигаясь, он услышал удаляющиеся шаги и тихое поскуливание Ладо.

Гу Линь уже проснулся.

В тёмную комнату проник запах жареных яиц. Мозг Пэй Шэна, и так истощённый после часа сна, от этого запаха только ещё сильнее тянуло в сон.

С полуоткрытыми глазами его чувства обострились, и время словно растянулось.

Как тёмная, тихая река, медленно текущая вперёд.

В полусне он уловил аромат варящейся рисовой каши, услышал, как открылась входная дверь — и снова всё погрузилось в тишину.

Он снова уснул.

Когда Пэй Шэн проснулся во второй раз, в комнату уже лился солнечный свет.

Фитнес-браслет пискнул, напоминая о тренировке в 7 утра.

Он проспал ещё два часа — что было для него крайне редким.

Чувствуя себя гораздо бодрее, он стал менее раздражительным.

Он сразу встал, взял с тумбочки фантик от конфеты, сжал его пальцами и быстро сложил в журавлика, затем положил в прозрачную акриловую коробку.

Выйдя из комнаты, он увидел, что Гу Линя на диване нет — его место занял Ладо.

Пэй Шэн подошёл к кухне и заметил записку на холодильнике:

«Завтрак в рисоварке. Я пошёл на стройку зарабатывать деньги! [закуривает]»

Уголок губ Пэй Шэна слегка приподнялся.

Он правда пошёл работать на стройку?

<http://bllate.org/book/17253/1617552>